

ТЕАТР

ИСТОЧНИК ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ

МАЛЕНЬКИЙ человек на сцене углублен в себя. «Стало быть так... Таким, стало быть, образом» — бормочет он в ответ на наскоки шумной своей супруги, и безличная его фраза тотчас обретает подтекст: «Оставьте меня в покое. Все суета сует, кроме того, я занят...»

Мартин Ролль из комедии эстонского драматурга Арди Лийвеса «Венская почтовая марка» углублен в себя, вернее, в свою филателию и всем своим видом демонстрирует эту углубленность. Голос тих и надтреснут — о таких говорят — невыразителен, да и сам он поначалу вряд ли завоеует внимание: героя в нем не почувешь, нет; и в душе Ролль — Эльма, его супруга (заслуженная артистка ЛССР Вальевская) второстепенность Мартина проявляется наглядно. «Конечно, он под каблучком» — решит зритель, а исполнитель, народный артист ЛССР В. Глухов, не спешит в этом разуверять. И в жестях — мелких, порой нервных, и в движениях — светлых и, вместе с тем, полных какой-то внутренней стесненности, которыми артист наделяет своего героя, сквозит: «Оставьте же меня в покое, разве вам недостаточно, что все вы помькаете мною и живете, как хотите...»

Нет, в первых картинах Мартин Ролль совсем не воин: деталь за деталью: актер демонстрирует его житейскую согбенность. Но детали эти таковы, что исподволь раскрывают трансформацию Мартина Ролля. В. Глухов «распрямляет» своего героя последовательно и психологически оправданно.

Ему, Мартину Роллю, многое претит: дочь Ульви, закончив зооветеринарный факультет, работает табельщицей — мама не желает отпустить от себя родное чадо; другое чадо — Уку — старинными той же мамы определено в вечернюю школу и целыми днями бьет, в общем, баклуши; сама Эльма потаскивает сыр с завода, где она работает. Да и на тарной фабрике, где служит Мартин Ролль, кое в чем творятся беззакония. Все это гнетет маленького человека. В. Глухов, между тем, дает нам понять, что были времена, когда Мартин Ролль пытался сразиться с неправдой, но «обломал зубы» и смирился.

Нужна искра, которая зажгла бы Ролля, вывела бы его из состояния созерцательности. И вот является старый друг Мартина — Тыну Уппи (заслуженный артист ЛССР Б. Тихов), его, так сказать, антипод. Шумный, воинственный, наделенный умением понимать все с полуслова. Тыну тотчас оценивает обстановку. И слова его: «Опустился, съезжился, как старая сарделька, вокруг тебя черт-те что творится, а ты шоры на глаза нацепил», — становятся той запальной искрой, которая и выводит Мартина Ролля из его дремотного состоя-

ния. Перерождение показано актером через достоверные детали поведения его героя. Жесты Мартина Ролля становятся словно бы размашистыми, свободней, шажки сменяются шагами, голос постепенно крепнет. Особенно примечательна сцена в конторе фабрики, где Глухов превосходно передает внутреннюю борьбу героя. С одной стороны его ложат сомнения; неужто вот так, сразу, взять да и отменить незаконное распоряжение главного инженера Саулуса, и перед нами тотчас является прежний согбенный Мартин Ролль с тихим, надтреснутым голоском и стесненными движениями; с другой же — новый Мартин Ролль, слышащий в себе голос справедливости. Актер на глазах становится словно бы выше. Он становится воителем с неправдой и победителем неправды. Перед ним отступает даже шумный Тыну Уппи. И мы верим в победу такого Мартина Ролля.

Один из опытейших актеров Рижского театра русской драмы В. Я. Глухов в роли Мартина Ролля надолго запомнится зрителям. Кишиневцы видели этого мастера сцены и в других спектаклях театра — «Егор Бульчев и другие», «Совесть», «Грешная деревня», «Рождество в доме сеньора Купьелло», «Всеми забытый... Они смогли оценить широту его творческого диапазона, умнее своеобразно лепить и истолковывать образы. А это всегда — источник художественного наслаждения, к которому хочется прикасаться чаще.

Г. ДИНУ.